Дата поступления рукописи в редакцию: 12.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 01.10.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-9-24-27

АМИРОВ Рустем Загирович,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России,
e-mail: amirov_rus@bk.ru

ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ: МЕСТО В МИРОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности национальных правовых систем Российской Федерации и других постсоветских государств с позиций традиционной классификации правовых семей, а также основные подходы, сложившиеся по данной проблеме в современной компаративистике.*

Ключевые слова: *компаративизм, национальная правовая система, правовая семья, типология.*

AMIROV Rustem Zagirovich,
Associate Professor of the Department of State legal disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

LEGAL SYSTEMS OF POST-SOVIET STATES: PLACE IN THE WORLD CLASSIFICATION

Annotation. *The article examines the peculiarities of the national legal systems of the Russian Federation and other post-Soviet states from the standpoint of the traditional classification of legal families, as well as the main approaches that have developed on this issue in modern comparative studies.*

Key words: *comparativism, national legal system, legal family, typology.*

Вопрос о месте правовой системы Российской Федерации в мировой типологии права относится к числу наиболее оживлённо обсуждаемых в отечественной науке. Ответы на него варьируются от однозначного отнесения к романо-германской семье до выделения особой «славянской», «евразийской» или «постсоциалистической» правовой семьи.

Исторические корни российского права традиционно связывались с византийско-греческой традицией (через христианизацию Руси и рецепцию византийского церковного и светского права – Кормчей книги, Эклоги, Прохирона), а также со славянским обычным правом. В период империи (особенно с XVIII в.) происходила активная рецепция западноевропейского права – прежде всего в период кодификации М.М. Сперанского (Свод законов Российской империи 1832 г.) и в пореформенный период (Устав гражданского и уголовного судопроизводства 1864 г. – результат влияния французской и германской моделей). Советский период (1917–1991 гг.) радикально трансформировал российское право: оно стало классовым, социалистическим, идеологически ориентированным. Тем не менее юридико-техническая основа – кодифицированность, верховенство закона, академическая доктрина, деление на отрасли – оставалась унаследованной от романо-германской традиции. Постсоветский период (с 1991 г.) характеризуется возвращением российской правовой системы в русло романо-германской традиции: принятие Конституции 1993 г. с классическим каталогом прав человека, принятие новых кодексов; введение конституционного правосудия; признание международного права частью правовой системы Российской Федерации.

В современной российской доктрине сложились три основные позиции по вопросу типологической принадлежности российского права. Первая позиция (М.Н. Марченко, Л.А. Морозова, А.Х. Саидов, В.С. Нерсесянц и др.) – правовая система России принадлежит к романо-германской правовой семье. Основные аргументы: кодифицированность законодательства, верховенство закона как источника права, отсутствие официально признанного прецедента, абстрактно-теоретический характер юридического мышления и образования, деление права на публичное и част-

ное, академический тип юридической доктрины [3, 4, 5, 6]. Вторая позиция предполагает выделение «славянской» или «евразийской» правовой семьи. Сторонники (В.Н. Синюков и др.) указывают на особенности российской правовой культуры: соборность, общинность, нравственно-этическое начало [9], роль государства, специфику правосознания. Эти черты позволяют, по их мнению, говорить о самобытной правовой традиции [7]. Третья позиция – это переходный тип, «постсоциалистическая» правовая семья, сочетающая элементы романо-германской и остатки социалистической [1]. В настоящее время преобладающей в академической среде является первая позиция с учётом определённой специфики российского правопорядка. Большинство современных авторов признают, что по формально-юридическим критериям российская правовая система принадлежит к романо-германской правовой семье [10], однако характеризуется существенными особенностями, обусловленными:

федеративным устройством и многонациональным характером государства (что порождает определённый правовой плюрализм);

значительной ролью публично-правового начала;

особенностями правосознания и правовой культуры;

сохранением определённых элементов правовой традиции советского периода;

активным поиском собственных национальных правовых решений в последние десятилетия [4, с. 267].

Важной характеристикой российской правовой системы является особое место правовых позиций Конституционного Суда РФ – решения Конституционного Суда обладают нормативно-ориентирующим значением, толкования Конституции являются общеобязательными. Также возрастает роль постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и обзоров судебной практики. Это приближает российское право к общеевропейским тенденциям конвергенции романо-германской и общеправовой традиций.

Правовые системы государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, представляют собой особый предмет исследования в сравнительном правоведении. После распада СССР в 1991 г. пятнадцать постсоветских государств вступили на собственный путь правового развития, и их правовые системы в настоящее время демонстрируют значительное разнообразие.

Общие черты постсоветских правовых систем:

наследование советской правовой традиции [12] (кодифицированность, понятийный аппарат, юридическое образование, структура правоохранительной системы);

переход от социалистической к рыночной экономике с соответствующими изменениями в частном праве;

принятие новых конституций с классическими каталогами прав человека;

восстановление частной собственности, свободы предпринимательства;

создание институтов конституционного правосудия;

активная рецепция европейского и международного права [5].

Наибольшая степень интеграции в континентальную правовую семью присуща бывшим советским прибалтийским республикам (Латвия, Литва, Эстония), обусловленная их вхождение в единое правовое пространство Европейского Союза. Незначительные отличия от правовых систем других стран континентальной Европы находят отражение в отдельных правовых институтах (например, институт негражданства). Сохранение в определенной степени советского правового наследия характерно для восточноевропейских республик (Украина, Беларусь, Молдова), среди которых в наибольшей степени элементы советской модели сохраняются в правовой системе. Беларуси. Определенные различия в правовых моделях демонстрируют закавказские республики (Грузия, Армения, Азербайджан). Подписание Грузией Соглашения об ассоциации с ЕС как следствие требует наиболее полного соответствия ее правовой системы европейским стандартам. Аналогичный путь выбрала и Армения, обозначившая курс на сближение с ЕС. Для Азербайджана характерно складывание смешанной системы, сочетающей черты романо-германского и традиционного азербайджанского права с сохранение элементов советского правового наследия. Наиболее сложную модель представляют правовые системы бывших советских центральноазиатских республик (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан). Формально они построены по романо-германской модели (кодификация, верховенство закона, деление на отрасли), унаследовали советский юридический инструментарий, однако их социокультурный фундамент в значительной мере связан с исламской и кочевой (обычной) традициями [11]. В сфере семейно-бытовых отношений существенную роль играют обычаи, местные формы разрешения споров (например, суды аксакалов в Кыргыской республике). Казахстан в последние десятилетия проводит масштабные правовые реформы (принятие новых кодексов, создание специализированных финансовых судов на английской модели в МФЦА – Астане – Международном финансовом центре Астаны), что свидетельствует о селективной рецепции и элементов общего права.

В современной компаративистике предла-

гались различные варианты типологической принадлежности постсоветских правопорядков:

отнесение их к «постсоциалистической» правовой семье как переходной;

включение их в «евразийскую» или «славянскую» правовую семью;

классификация по подгруппам в зависимости от региональной и культурной принадлежности (балтийская подгруппа, восточноевропейская, кавказская, среднеазиатская);

признание принадлежности большинства из них к романо-германской правовой семье с постсоциалистической спецификой [2, 8].

Таким образом можно констатировать, что правовые системы государств постсоветского пространства относятся к романо-германской правовой семье, обладая соответствующей спецификой, определяемой особенностями геополитической ориентации, правовыми (национальными, религиозными) традициями, темпами процессов правового реформирования. Таким образом такой феномен как постсоциалистическая правовая семья на современном этапе развития национальных правовых систем постсоветских государств, характеризующемся усилением их интеграции в общемировые правовые процессы, уже не имеет места. Правомерно говорить о формировании неких гибридных моделей, представляющих собой симбиоз континентальной правовой системы с элементами обычного, мусульманского, социалистического права как сравнительно нового объекта компаративистики. Глобализация и цифровизация в свою очередь влекут за собой тенденции сближения правовых систем, относящихся к различным семьям, порождая такой феномен как конвергеционные правовые системы.

Однако фундаментальные основы исторически сложившихся правовых систем, определяемые особенностями правовой культуры, правовой традиции стиля юридического мышления, позволяют констатировать относительную стабильность сложившейся сравнительно-правовой классификации. По основным формально-юридическим характеристикам Правовая система Российской Федерации принадлежит к романо-германской правовой семье, сохраняя при этом существенное национальное своеобразие. Национальные правовые системы постсоветских стран демонстрируют разнообразие моделей развития, что делает их ценным объектом для дальнейших сравнительно-правовых исследований.

Список литературы:

[1] Головина А.А. Конфликт правовых идей и концепций в странах постсоветского пространства // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2017. № 4. С. 21-31.

[2] Крюков А.В. Правовые системы современности в условиях цифровизации и глобализации: теоретико-правовой анализ. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 248 с.

[3] Марченко М.Н. Сравнительное правоведение: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 784 с.

[4] Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2020. – 464 с.

[5] Нерсесянц В.С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции // Государство и право. 2022. № 2. С. 162–174.

[6] Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В.А. Туманова. – М.: Юристъ, 2003. – 448 с.

[7] Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2010. – 672 с.

[8] Тумурова А.Т. Традиционное право: сравнительно-правовое исследование. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2018. – 224 с.

[9] Самигуллин В. К. Патриархальная теория происхождения государства и права // Право и государственность. 2023. № 1(1). С. 6-12. – EDN SIRXSC.

[10] Головченко Ю. Р. Категория «народ» в конституционном праве // Право и государственность. 2024. № 2(3). С. 37-39. – EDN AVHAGR.

[11] Самигуллин В. К. Теологическая теория происхождения государства и права // Право и государственность. 2024. № 3(4). С. 8-20. – DOI 10.70569/2949-5725.2024.4.3.001. – EDN MZISHE.

[12] Шайхуллин М. С. Традиции в механизме социального действия права // Право и государственность. 2025. № 4(9). С. 8-13. – DOI 10.70569/2949-5725.2025.9.4.001. – EDN SYWRUT.

References:

[1] Golovina A.A. Conflict of legal ideas and concepts in the countries of the post-Soviet space // Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Legal Sciences. 2017. № 4. S. 21-31.

[2] Kryukov A.V. Legal systems of our time in the context of digitalization and globalization: theoretical and legal analysis. - M.: Yurlitinform, 2019. - 248 s.

[3] Marchenko M.N. Comparative jurisprudence: Textbook. 2nd ed., Revised and add. - M.: Prospect, 2015. - 784 s.

[4] Morozova L.A. Theory of State and Law: Textbook. 6th ed., Revised and add. - M.: Norm: INFRA-M, 2020. - 464 s.

[5] Nersesyants V.S. Comparative jurisprudence in the system of jurisprudence // State and law. 2022. № 2. S. 162-174.

[6] Saidov A.Kh. Comparative jurisprudence

(the main legal systems of our time): Textbook/Ed. V.A. Tumanova. - M.: Lawyer, 2003. - 448 s.

[7] Sinyukov V.N. Russian legal system. Introduction to general theory. 2nd ed., Add. - M.: Norma, 2010. - 672 s.

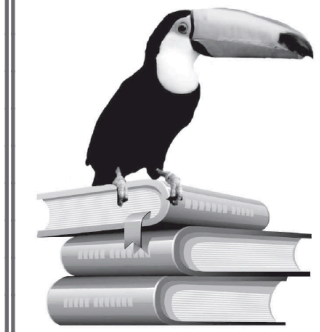
[8] Tumurova A.T. Traditional law: comparative legal research. - Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State. university, 2018. - 224 s.

[9] Samigullin V.K. Patriarchal theory of the origin of the state and law // Law and statehood. 2023. № 1(1). S. 6-12. – EDN SIRXSC.

[10] Golovchenko Yu. R. Category «people» in constitutional law // Law and statehood. 2024. № 2(3). S. 37-39. – EDN AVHAGR.

[11] Samigullin V.K. Theological theory of the origin of the state and law // Law and statehood. 2024. № 3(4). S. 8-20. – DOI 10.70569/2949-5725. 2024.4.3.001. – EDN MZISHE.

[12] Shaikhullin M.S. Traditions in the mechanism of social action of law // Law and statehood. 2025. № 4(9). S. 8-13. – DOI 10.70569/ 2949-5725.2025.9.4.001. – EDN SYWRUT.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.